

Гром среди ясного неба

Римма отложила в сторону вышивку — она так устала, что все перед глазами начало расплываться и мелкие крестики на ткани уже сливались в одно целое пестрое пятно. Работать на заказ не так уж и просто, как кажется. Блузку нужно вышить в срок, указанный заказчиком, и никого не волнует, что орнамент плывет перед глазами, ноет спина от сидения в одной позе, согнувшись. До прихода новогодних праздников остались считанные дни, а работы еще на пару дней. Римма засмотрелась в окно. Она знала, что нужно переключить зрение на отдаленные предметы и таким образом дать возможность глазам отдохнуть. С высоты третьего этажа она наблюдала за детворой, которая на детской площадке как-то вяло каталась на скрипучих каруселях и качелях. Снег так и не смог удержаться на земле, хотя выпадал несколько раз: шли дожди и он быстро сходил.

«Скорее всего, Новый год будет без снега, — думала женщина, рассматривая девчонку, которая почему-то стояла в сторонке и не решалась подойти к детворе. — Новенькая, что ли?» — мелькнула у Риммы мысль.

Наконец девочка набралась решимости и подошла к детям. Она что-то сказала, мальчик, который нехотя раскручивал карусель, притормозил ее, и все повернулись в сторону новенькой. Уже через пять минут девочка сидела на карусели вместе с другими детьми.

«Как быстро дети находят общий язык, — подумала Римма. — Взрослые учат жизни детей, но иногда им самим

стоит поучиться у детей, например быстро заводить дружбу, уметь прощать обиды и вообще смотреть на этот мир проще, не усложняя его».

На столике отозвался любимой мелодией мобильник. Римма взглянула на светящееся табло телефона — звонила ее подруга Люба.

— Привет, Любаня! — ответила Римма на приветствие подруги.

— Ты уже ходила к врачу? — поинтересовалась Люба.

— Фу ты! Совсем забыла, что мне сегодня надо идти за результатами обследования!

— Ну ты даешь, подруга! Выходит, что я больше тебя волнуюсь! Тебе совсем наплевать на свое здоровье?

— Сейчас я себя нормально чувствую, — оправдывалась Римма. — Если бы что болело, то не забыла бы, а так...

— Ничего себе заявочки! — говорила Люба слишком эмоционально. — Два раза грохнуться в обморок, и это ты считаешь нормальным?! Да я на твоём месте бежала бы к врачам, спотыкаясь, а она сидит дома и совсем забыла, где сегодня должна быть! В общем так, ты сейчас немедленно откладываешь в сторону свою вышивку, собираешься, а я буду у тебя через десять минут! — сказала Люба тоном, не терпящим возражений.

— Зачем?

— Не тупи, Римка! Силком потяну тебя за руку в больницу.

— Да не надо, Любаня, — возразила Римма. — Я сама схожу.

— Сегодня?

— Да.

— Точно?

— Обещаю, — вздохнула Римма.

Женщина-эмоция, вулкан, взрывная женщина — так Римма называла про себя подругу. Они были полной противоположностью. Римма — спокойная, немного даже медлительная, а Люба как взрыв на планете: быстрая, лег-

кая на подъем, эмоциональная, у нее за один день настроение может поменяться сто раз. Любана была способна на решительные действия, часто принимала импульсивные решения, могла расплакаться из-за мелочи и спокойно пережить разрыв отношений с человеком, без которого, как она недавно уверяла, не может жить. Ее нельзя было назвать ветреной, и ее жизненная энергия придавала Римме сил, а Люба, в свою очередь, старалась быть спокойной и рассудительной, как Римма. Они познакомились давно, почти двадцать лет назад. Тогда у Любы был маленький Антон, у Риммы — первенец Женя и они встретились у дома, прогуливаясь с детскими колясками, разговорились. Оказалось, что Люба живет в доме напротив и что она училась в одном классе с Игорем, мужем Риммы. С тех пор они дружили, хотя по непонятным причинам Люба недолюбливала Игоря и не скрывала этого. Римма решила, что, возможно, она была тайно влюблена в ее Игоря в школьные годы и, не получив взаимности, затаила на него обиду.

Римма, вздохнув, взглянула на блузку и быстро оделась. Нужно сходить к врачу и узнать результаты своего обследования и анализов, а то Люба не отцепится. Римма никогда не жаловалась на здоровье, но несколько месяцев назад почувствовала общее недомогание, а потом умудрилась два раза потерять сознание прямо на улице. Пока Игорь не вернулся из командировки, Римма поддалась на уговоры подруги пройти обследование и пошла в больницу к своему знакомому врачу, бывшему однокласснику Валерке, который уже давно стал уважаемым и заслуженным врачом Валерием Павловичем.

Римма ехала в старом гремящем трамвае и думала о том, что только потеряла время, проходя дорогостоящее обследование, и вот теперь снова работа отложена в сторону часа на два — это точно. Скорее всего, у нее просто недомогание от авитаминоза и переутомление от того, что, выполняя заказы на дому, мало бывает на свежем воздухе.

Она уже жалела о том, что так легко согласилась с подругой, и теперь придется работать по вечерам, когда глаза устают еще больше.

Римма заняла очередь под кабинетом доктора и, когда пришел ее черед, постучала в дверь.

— Можно? — спросила она, заглянув в кабинет.

— А! Римма? Проходи, — приветливо сказал Валерий.

— Здравствуй...те, Валерий Павлович! — произнесла женщина, заходя в кабинет. — Я проходила у вас обследование... — начала она.

— Знаю, знаю, — перебил ее доктор и пригласил сесть.

«Надеюсь, что у меня все нормально», — подумала Римма, заметив, что доктор перестал улыбаться, надолго оставив свой взгляд на развернутой карточке пациентки.

У Риммы от волнения закружилась голова, зашумело, зазвенело в ушах, и она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы не потерять сознание прямо здесь, в присутствии врача. Смутное предчувствие надвигающейся беды парализовало ее сознание, и она дрогнувшим, упавшим голосом выдавила из себя:

— У меня... все нормально?

— Не совсем, Римма, — произнес Валерий. — Должен сказать, что тебе надо было обратиться к врачам раньше, гораздо раньше...

— Надеюсь, что... что-то не очень серьезное? — спросила она, чувствуя, что шум в голове усилился и запульсировало в висках.

То, что говорил ей доктор, Римма полностью не осознавала. Сознание воспринимало лишь отрывки его фраз:

— Онкология... Поздно обратилась... Опоздала с лечением... Саркома... Сделаем все возможное... Мы не боги...

— Я все поняла! — Римма резко поднялась, и ее шатнуло. Она устояла на ногах, схватила сумочку. — Спасибо... Мне пора!

— Женщина, куда вы?! — услышала она голос медсестры уже у двери.

— Римма, не делай глупостей! — Голос Валерия прозвучал как из-под воды.

Она побежала по коридору, словно спасаясь от внезапно нагрянувшей беды, в раздевалке схватила пальто, выскочила на улицу, вдохнула полную грудь свежего воздуха. Услышанное казалось ей страшным сном. Вот-вот она проснется в своей спальне и вздохнет с облегчением, поняв, что ей приснился кошмар. Римма поспешила уйти подальше от больничных корпусов, как от чего-то страшного, несущего беду, вышла на широкий проспект. Здесь были люди, отзывались звуками клаксонов автомобили, гроыхали грузовые машины, пролетавшие по дороге.

— Бред! Этого не может быть! Не может быть — и точка! — шептали губы женщины, которая растерянно смотрела вокруг себя невидящими глазами. — Он ошибся! Не может быть!

Сколько времени и куда Римма шла, она не помнила. Когда осмотрелась вокруг, то поняла, что зашла довольно далеко от того места, где ей вынесли страшный приговор.

«Может быть, я перепугалась и не так все поняла? — размышляла она, направляясь к остановке трамвая. — Нет, я четко услышала: онкология, саркома».

Римма вспомнила разговоры всезнающих старушек у подъезда, которые говорили, что рак лечится, а саркома — нет. Она не знала, правда это или нет, но слово «саркома» пугало ее, приводило в ужас, а сознание не могло принять то, что это заболевание зацепило ее, никогда не жалующуюся на здоровье. Чем она болела? Только простудными заболеваниями, как и все. И вдруг такое!

— Нет, не может быть! — произнесла она вслух, заходя в салон трамвая.

— Вы что-то сказали? — спросил парень впереди нее.

— Нет... Да... Простите, — рассеянно пролепетала Римма.

Парень удивленно посмотрел на странную женщину и отошел в сторону. Римма вернулась домой, бросила